

По дороге в школу он снова вытащил телефон и посмотрел на экран, хотя сам не знал, на что надеялся. За такой короткий промежуток времени ни мама, ни Янь Хан точно не успели бы выйти с ним на связь. Он вздохнул и убрал телефон в карман.

Как только он вошел в класс, то сразу почувствовал: обстановка оживленнее, чем обычно. Едва он сел на свое место, как сзади придвинулся Ли Цзыхао:

— Эй, Чу И.

Чу И не отозвался и не обернулся.

— Вчера у реки человека убили, знаешь, что к чему? — спросил Ли Цзыхао. — Ты живешь ближе всех к тому месту, да и вчера днем прогуливал. Видел чего?

— Нет, — ответил Чу И. Значит, все и правда обсуждают только это.

— Черт! — Ли Цзыхао толкнул его в плечо. — Хорошо строить из себя крутого!

— Я правда не видел, — сказал Чу И.

— Говорят, была поножовщина. Ты вообще ничего не слышал? — любопытство Ли Цзыхао пересилило раздражение, и он продолжил допрос: — А где ты вообще был вчера днем?

— Тем, температурил, — сказал Чу И. — Дома, в постели, спал.

— Тем, температурил, дома, в постели, спал, — передразнил его Ли Цзыхао. Вокруг засмеялись, а Ли Цзыхао снова пихнул его: — Такой тормоз, я уверен: даже если бы у тебя прямо под окнами кого-то прикончили, ты бы и ухом не повел.

Чу И замолчал. Люди вокруг похихикали еще немного, сменили тему и продолжили обсуждать разборки у реки. Чу И не понимал, чему они так радуются. Они что, поставили себя на место тех, кто резал, или тех, кого резали? Или их просто заводит сама мысль о том, что кто-то так кроваво погиб?

Следующие два урока обсуждения вокруг него не стихали.

На перемене после второго урока в класс зашел классный руководитель. Окинул взглядом помещение, задержался на Чу И и позвал:

— Чу И, подойди-ка.

Чу И опешил. Учителя никогда раньше не вызывали его из класса — порой ему казалось, что они вообще не знают, кто он такой. Одноклассники тоже удивились. Когда Чу И поднялся, кто-то бросил:

— Да ладно, небось это Чу И его прирезал?

Толпа дружно заржала. Чу И бросил взгляд на шутника и направился к выходу, а классный руководитель прикрикнул на тех парней:

— Не смейте шутить такими вещами!

Чу И в тревоге спустился следом за учителем. Внизу тот остановился:

— Иди-ка ты домой. У тебя там что-то случилось, твоя тетушка только что звонила в школу и отпросила тебя.

— Чт-чт-что, случилось? — Чу И замер, сердце внезапно ушло в пятки.

— Она не сказала, — ответил учитель. — Ты только не паникуй, иди домой и узнай, в чем дело.

— Сп-сп-спасибо... — от волнения Чу И начал заикаться еще сильнее.

— Иди уже, хватит, — учитель махнул рукой. — Дорогу переходи осторожнее!

Чу И ничего не ответил и сорвался с места в сторону школьных ворот. Что случилось? Что могло случиться дома? Даже если Бабушка раздевалась догола, чтобы подраться с кем-то, это еще не беда, так что же тогда?

...Папа? Что могло случиться с папой? Автокатастрофа?

Он не смел об этом думать. На бегу достал телефон: звонить маме он боялся, оставалось только позвонить Тётушке. Телефон, молчавший целую вечность, впервые вызвал у него желание разбить эту дрянь об стену.

Он пробежал уже полквартала, прежде чем звонок наконец прошел. Тётушка ответила сразу:

— Сяо Гоу?

— Что случилось! — крикнул Чу И.

— Не волнуйся, не волнуйся, — поспешно сказала она. — Я у тебя дома, жду тебя на перекрестке, только не суетись!

— Это папа? — не выдержал Чу И. — Это ав-авто...

— Нет, не автокатастрофа, нет. Просто полиция задает вопросы, — сказала Тётушка. — Пока ничего не ясно...

Чу И добежал до поворота к дому Янь Хана и увидел машину Тётушки.

— Сяо Гоу, садись, — она выглянула из окна.

Чу И распахнул дверь, сел на пассажирское сиденье и, не успев перевести дух, выпалил:

— Что с папой?

— В общем так, папу твоего пока не нашли, — она протянула ему салфетку. — Но... полиция увидела на записях камер машину его компании. Вчера на ней ездил твой папа.

— Какая... к-камера? — Чу И сжимал салфетку, не понимая, о чем она.

— На въезде в переулок, — сказала Тётушка. — Говорят, тот человек выбежал из переулочка к реке, а камеры на улице засняли машину твоего отца. Тот человек вышел из машины почти одновременно с твоим отцом...

— Какой... че-человек? — Чу И окончательно запаниковал.

— Погибший — коллега твоего отца, тоже водитель, — объяснила Тётушка. — Мама его не видела, подробностей я сама не знаю. Полиция еще ведет расследование, детали не раскрывают, так что ты не паникуй. Ничего еще не выяснили, а папа твой...

Чу И смотрел вперед, чувствуя, как внутри все оцепенело. Тётушка продолжала что-то говорить, но он уже не слышал.

Папа не возвращался домой уже сутки, телефон молчал. Хотя раньше такого никогда не бывало, Чу И не особо беспокоился: отец был трусоват, в драки не лез, на измены не имел ни духа, ни денег, да и по вечерам сторонился пьяных, боясь неприятностей.

Единственное жуткое предположение, которое приходило в голову насчет исчезновения отца — авария. Он никак не мог представить, что такой человек, как отец, окажется замешан в поножовщине.

— Не обращай на них внимания, — сказала Тётушка, когда они остановились у его дома.

Выходя из машины, Чу И увидел, что у подъезда собралось много соседей. Заметив его, они посмотрели с каким-то странным выражением. Взгляды были любопытные, пытливые и... радостно-предвкушающие, словно они только и ждали чьего-то горя, чтобы иметь повод для сплетен.

— Бедный ребенок, Чу И, — громко вздохнула какая-то женщина. — А папаша его...

— Отец при отце, мать при матери, семья полная, чего жалеть-то? — Тётушка даже не взглянула на них, но сказала громко. — Если вы такие сердобольные, лучше бы себе сочувствие приберегли.

Чу И опустил голову и зашел в подъезд. За этаж до квартиры он услышал голос Бабушки:

— Товарищи полицейские! Вы же не можете так обвинять людей! Человек пропал, вам искать его надо, а вы к убийству приплетаете!

— Бабушка, мы просто уточняем детали, никаких выводов мы еще не сделали, — произнес мужчина терпеливым голосом — видимо, полицейский.

— Знаешь что — говори, не знаешь — молчи, — шепнула Тётушка, прежде чем войти.

— Угу, — отозвался Чу И.

Он никогда не попадал в такие ситуации, поэтому, входя в квартиру, чувствовал, как от нервов начал путаться в ногах.

В комнате было трое полицейских — двое мужчин и женщина. Еще там сидел мужчина средних лет, показавшийся Чу И знакомым — скорее всего, кто-то из начальства отца.

Полиция, вероятно, сначала поехала в компанию, а потом к ним... Он стоял в гостиной, прижатый к стене, и неловко опустил голову.

Женщина-полицейский пригласила его сесть на диван и мягко произнесла:

— Привет, парень. Я — офицер Ван. Хочу расспросить тебя о некоторых вещах, вдруг мы что-то

упустили. Не волнуйся, всего пара вопросов.

Чу И кивнул.

— Твой отец говорил тебе что-нибудь перед тем, как уйти на работу вчера? — спросила офицер Ван.

— Нет, — подумал Чу И. — Когда я ух-уходил в ш-школу, его уже не было.

— Не нервничай, — сказала офицер Ван.

— Да он просто заика, он всегда такой, нервничает или нет! — вставила Бабушка.

— В последнее время отец вел себя как-то иначе? Рассказывай обо всем, что тебе показалось непривычным, — продолжила офицер Ван.

— Прикуси язык, не болтай ерунды! — Бабушка ткнула в сторону Чу И.

Офицер Ван улыбнулась:

— Бабушка, не могли бы вы выйти на минутку?

— Я? Выйти? Да с чего бы это! — Бабушка была явно недовольна.

— Хватит! Время сейчас не самое подходящее для таких выходов! — Мама силой потянула Бабушку в спальню и закрыла за собой дверь.

Чу И выдохнул и тихо проговорил:

— Я не... не заметил ничего о-особенного. Отец прих-ходил поздно, мы п-почти не разговаривали.

— Хорошо. А упоминал ли отец кого-то из своих коллег? — продолжила офицер Ван.

— Только... Дядю Дина, — ответил Чу И.

<http://bllate.org/book/18095/1747648>